

УДК 027.5(470.57)
ББК 78.347.2(2Рос.Баш)

ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

© Р. А. Гильмиянова, 2013

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а*

Рассмотрена роль публичных библиотек в формировании региональной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, социокультурное пространство, регион, этническая группа, публичные библиотеки, библиотечное краеведение, культура, Башкортостан.

The role of the public libraries in forming the regional identity is shown.

Key words: identity, regional identity, social and cultural environment, public libraries, library regional study, culture, Bashkortostan.

Поиск идентичности современные исследователи называют одной из главных проблем конца XX – начала XXI в. Актуальность данной проблемы для большинства стран мира вызвана рядом факторов: во-первых, усилением интеграционных процессов, становлением единого мирового рынка, свободным движением товара и капитала; во-вторых, все более активным использованием информационно-коммуникационных технологий и ресурсов; в-третьих, распространением массовой культуры и, наконец, глобализацией как основной тенденцией общественного развития последних десятилетий.

Процессы глобализации влияют не только на экономику, политику, культуру государств и народов, но также существенно меняют социокультурную идентичность. Развитие современного общества характеризуется противоречивым взаимодействием универсального и локального, трансформацией традиционных механизмов формирования идентичности.

Социальная мобильность расширила рамки индивидуального выбора человека. Возможность изменить свой социальный статус выдвинула перед человеком на первый план задачу познания собственных потенциальных возможностей. Самопознание выступает предпосылкой и компонентом идентификации как процесса приобщения к себе подобным, результатом которой становится идентичность.

Сущность идентичности

Понятие «идентичности» включает такое взаимодействие между индивидом и социокультурной об-

щностью, в котором органично сочетается осознание индивидом своей самотождественности, т. е. тождественности с самим собой в собственной целостности (*индивидуальная идентичность*) и одновременной принадлежности к этой общности, т. е. тождественности с определенным сообществом (*групповая, или коллективная идентичность*).

Идентичность становится для человека ориентиром в окружающем социокультурном пространстве, предоставляя ему определенные поведенческие установки, культурные образцы, нормы, ценности, идеалы. Одновременно она выступает основной характеристикой личности, в которой проявляется неразрывная и многоуровневая связь человека с социокультурным пространством, обеспечивающая социальную устойчивость жизнедеятельности каждого индивида, определяющая особенности его проживания в обществе.

Идентичность – это продукт коммуникации, так как формируется она в результате взаимодействия процессов самоидентификации и идентификации другими. Функции идентичности:

- когнитивная – формирование конкретных знаний индивида о себе как члене общностей и осознание особенностей этих общностей;
- аксиологическая – развитие ценностных представлений о себе и своих общностях, разрешения и запретах, связанных с их функционированием;
- аффективная – оценка значимости своего членства в общности;
- защитная – упорядочение социально-культурного опыта как реакция на дестабилизирующую социальную среду [13].

Специфика региональной идентичности

Согласно современным теоретическим исследованиям, идентичности свойственна множественность, изменчивость, развитие на протяжении всей жизни человека. Процесс идентификации связан с формированием различных видов социокультурной идентичности. В зависимости от того, что выступает основанием идентификации, выделяют профессиональную, этническую, региональную, политическую, религиозную, конфессиональную, национальную (государственную) и прочие идентичности. Таким образом, индивид может осознавать себя членом сразу многих групп и общностей.

Иерархия идентичностей в сознании индивида не является окончательно сложившейся, она способна меняться в зависимости от обстоятельств, времени, места и ряда других факторов. Противоречивость ролей, выполняемых индивидом, так же как несоразмерность культур, в которых живет и с которыми взаимодействует индивид, может привести к кризису идентичности, ее утрате [5, с. 20]. В различных странах кризис идентичности проявляется по-разному и имеет разные социальные последствия.

В России кризис идентичности был обусловлен: во-первых, коренным преобразованием основ социально-экономического устройства страны, географических параметров государства в начале 90-х гг. XX в., повлекших за собой изменение статуса России в мире; во-вторых, трансформацией базовых ценностей культуры, определяющих функционирование человека в социуме. Болезненными для российского общества стали вопросы: Кто мы? Чего мы хотим? Куда мы идем? Где наше место в мире? Поэтому для многих людей важным психологическим компенсатором такого размывания ориентиров выступила локальная культурная идентичность, которая, по мнению Е. В. Ереминой, в состоянии поддерживать необходимые для самоидентификации человека эмоциональные или иные символические опоры. Его самоотождествление со своей малой родиной, с местом проживания проявляется как сознательное, а порой и неосознанное противостояние обезличенным глобальным символам [11].

Остановимся более подробно на подходе британского социолога Э. Гидденса к изучению проблемы локальности. Понятием «локус» Э. Гидденс обозначает пространство как вместилище взаимодействия агентов, под которыми исследователь понимает людей, способных воспроизводить и трансформировать окружающий их мир посредством своих действий. Ключевым в его теории выступает понятие «структуриации» – процесса постоянного воспроизводства социальной жизни, повторяющихся во времени и пространстве социальных

практик [8]. Данное взаимодействие агентов, размещенное во времени и пространстве, Э. Гидденс рассматривает как структурные «поля», где индивиды занимают определенные позиции по отношению друг к другу.

Социальная позиция индивида определяется как его идентичность, что влечет за собой ролевые предписания, связанные с данной позицией. Такое пространственно-временное осмысление социальной реальности Э. Гидденсом, по мнению Д. Г. Горина, позволяет считать локальность (как своеобразное скрещение пространства и времени) важнейшим в его теоретических построениях [9]. Локальности, по Гидденсу, ограничены физическими и символическими границами, временным параметром, в течение которого этот локус является вместилищем взаимодействия.

Социальные взаимодействия строятся на способности социальных субъектов «знать». Именно обладая способностью знать, индивид имеет возможность пользоваться и правилами, и ресурсами, которые предоставляет ему структура. Социальные институты Э. Гидденс также рассматривает во взаимосвязи с локальным аспектом. Теория структуриации Гидденса предполагает, что любое институциональное образование существует локально, в определенном пространстве и времени. Именно в этом контексте происходят взаимодействия, воспроизводятся системы.

Современный мир приобретает принципиально иную социокультурную динамику. Э. Гидденс отмечает возросшую скорость изменения всех процессов в обществе, в том числе в моделях поведения людей, их индивидуальном сознании и общественном знании, называя меняющийся мир «кускользящим» [7]. Влияя на локальный социум, глобализация формирует местную культурную идентичность. Изменение значимости территории, возникновение новых пространственных форм и процессов усложняют самоопределение в современном обществе. Регионы и сети составляют взаимозависимые полюса внутри новой пространственной мозаики глобальных инноваций [12, с. 91].

Региональная идентичность представляет собой чувство принадлежности к определенной территории, ощущение связанности с характерными для данной местности традициями и культурными установками, отождествление себя с людьми, проживающими в данном крае, районе, городе. По мнению Е. Ю. Васильевой, именно соотнесение себя с конкретной территорией и отделение от других политико-административных, культурных и территориальных образований государства является существенной особенностью региональной идентичности [4, с. 16]. В процессе региональной идентификации происходит осознание индивидом себя как части регионального сообщества, сопоставление

«мы – они», «свой – чужой». Как отмечает В. А. Шаповалов, человек быстрее идет на контакт и легче общается именно с теми людьми, которые разделяют его взгляды, идеалы, ценности, с некоторым дискомфортом относясь при этом к представителям других неизвестных культур. Степень такой некомфортности зависит, прежде всего, от ситуации, в которой происходит «встреча» различных культур, от личных качеств человека, его изначальной оценки культурной инаковости [17, с. 5].

Библиотеки и этнокультурный диалог

Налаживание этнокультурного диалога как внутри региона, так и между несколькими регионами – ключевое направление региональной культурной политики. Для такого полиэтнического региона как Башкортостан, безусловно, важным является, с одной стороны, сохранение этнокультурных особенностей каждого народа, с другой – формирование чувства территориально-исторического единства народов, проживающих на территории республики, развитие взаимодействия различных культур, направленное на поддержание в регионе сложившейся толерантной среды.

Один из эффективных механизмов обеспечения поликультурного диалога в регионе – публичные (общедоступные) библиотеки как составляющая регионального социокультурного пространства. Библиотеки не могут игнорировать процессы, происходящие в современном мире. В Манифесте ИФЛА о поликультурной библиотеке (2008 г.) отмечается, что «библиотекам всех типов следует отражать, поддерживать и продвигать культурное и языковое разнообразие на международном, национальном и местном уровнях, тем самым, работая на кросс-культурный диалог и активное гражданство» [14, с. 7]. Приоритетное значение для общедоступных библиотек Башкортостана имеет обеспечение доступа к библиотечно-информационным ресурсам, что помогает через коммуникативные практики активизировать общественную и культурную жизнь различных этнических групп. В республике созданы базовые библиотеки по обслуживанию латышской, чувашской, белорусской, марийской, украинской, мордовской, татарской, удмуртской этнических групп. Базовые библиотеки служат организационно-методическими центрами для всех муниципальных библиотек Башкортостана, а также связующим звеном между центральной библиотекой региона – Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан, выполняющей функции координатора, и сетью муниципальных библиотек, обслуживающих различные этнические группы.

Исследование, проведенное в 2011 г. кафедрой культурологии и социально-экономических дисци-

плин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы совместно с Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди, «Роль общедоступных библиотек в удовлетворении этнокультурных потребностей населения Башкортостана» [6] показало, что деятельность общедоступных библиотек как социокультурного института, наиболее приближенного ко всем группам населения – важный фактор формирования этнической идентичности личности, одновременно способствующий развитию в регионе толерантной среды.

Библиотечное краеведение как инструмент формирования региональной идентичности

Одним из эффективных инструментов сохранения самобытной культуры каждого народа России, формирования региональной идентичности личности является развитие краеведения, под которым понимают изучение отдельных местностей страны с точки зрения их географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей [15, с. 296].

Провинцию можно рассматривать не только как отдельную территориальную единицу, отдаленную от центра, но и в качестве определенной социокультурной системы – «локальной цивилизации», требующей изучения с различных точек зрения. Именно краеведение позволяет это сделать. Интерес к региональному историко-культурному опыту, востребованность локального знания распространяют влияние краеведения на все стороны жизни территорий, что обеспечивает включенность краеведения в региональное социокультурное пространство [16, с. 12].

Объектом библиотечного краеведения выступает местная культура, предметом – изучение ее генезиса, эволюции и современного состояния. Целью библиотечного краеведения является, во-первых, такое восстановление культурного окружения, при котором у человека появляется возможность, пусть и в опосредованной форме, почувствовать сопричастность культуротворчеству – через своих предков, земляков, культурный ландшафт, включающий не только измененную природу и искусственные сооружения, но и самого человека как носителя определенного типа культуры; во-вторых, создание новых культурных смыслов, которые, по А. С. Ахиезеру, есть результат творческого освоения явления, происходящего через содержание и формы сложившейся культуры [3, с. 31–32].

В библиотеках организуются выставки работ местных художников, проводятся встречи с местными композиторами и исполнителями. В модельной библиотеке села Серменево Белорецкого района создана мемориальная экспозиция, отражающая грани жизни и творчества композитора Загира

Исмагилова (автографы его музыкальных произведений, публикации о нем, фотографии, документы личного происхождения, вещи композитора).

Создание в общедоступных библиотеках историко-этнографических музейных экспозиций отвечает задаче развития исторического сознания. Собирая предметы быта, народные костюмы, орудия труда, документы прошлых лет, возрождая национальные обряды, ремесла, библиотеки стремятся отразить неповторимость своего населенного пункта, своего народа, его вклад в общую культуру страны, сохранить воспоминания, традиции, язык как составляющие социального опыта и социальной памяти [10, с. 28]. Например, в Силантьевской библиотеке Бирского района создана музейная экспозиция «Русская изба. Иглинская районная библиотека совместно с белорусским историко-культурным центром разрабатывает сценарии фольклорных праздников: «Нараджэнне Хрыстова», «Каляды», «Масленка», ставшего уже традиционным фольклорного праздника – «Ивана Купала».

Центральная библиотека Архангельского района, сотрудничая с общественными организациями, возрождает латышские народные обряды и обычаи. Ежегодно организуются фольклорные праздники – «Мартыня», «Пасха», «Рождество», «Праздник свечей», «Праздник хлеба, меда и молока». Наряду с традиционно проводимыми татарскими праздниками библиотеки Башкортостана способствуют распространению их новых видов: «Аулак ой» (Илишевский, Кармаскалинский районы), «Кэ-кук чэе» (Буздякский, Стерлитамакский, Шаранский районы), «Гал бишек» (Дюртюлинский район), «Юрган сыру йоласы» (Альшеевский, Давлекановский районы), «Бэрэнге бэйрэме» (Миякинский район) [1, 2, с. 65–69].

Электронный ресурс, созданный центральной районной библиотекой Краснокамского района республики на основе текстовых и аудиовизуальных документов, архивных материалов позволяет осуществить виртуальную экскурсию по достопримечательным местам района, познакомиться со знаковыми для Краснокамья людьми.

Празднование «Рождества», «Масленицы», «Пасхи», «Троицы», «Ураза-байрама» и «Курбан-байрама», организация фольклорных праздников, праздников улиц, шежере (родословных) – это не только проявление игрового начала, инсценирования в деятельности библиотек. Игровые формы библиотечного краеведения, ориентированные на сохранение и воспроизведение социально-значимых для людей элементов бытия, воспроизводство и передачу культурных традиций, поиск собственных «корней», самоидентификацию, выполняют социализирующую функцию.

Сотрудничество с клубом «Фронтовые подруги», членами клубов исторического фехтования

«Братья по оружию» и «Уфимский пехотный полк» позволили коллективу библиотеки № 6 г. Уфы создать ценную коллекцию материальных и документальных памятников истории. Материалы мини-музея оживают, дополненные страницами видеолектория «Осколки старины глубокой», цель которого – донести до сегодняшних и завтрашних читателей уникальные кадры «Уфы минувшей».

В Дуванском районе участники кружка «Руководельница», работающего при Сальевской сельской библиотеке, ко Дню Победы сшили сообща лоскутное покрывало скорби и вышили на нем имена всех односельчан, не вернувшихся с войны. В Ишимбайском районе на вечере «Долг памяти – дань уважения», проводимом Макаровской сельской библиотекой, его участникам была представлена выставка «Страницы великих сражений», на которой разместили материалы из личных архивов односельчан: фотографии, письма, солдатские книжки и другие документы, рассказывающие о фронтовиках села. Модельная библиотека «Истоки» с. Узьян Белорецкого района создает краеведческую базу данных «Святая память поколений». Завершен первый этап: в электронную форму переведены воспоминания узянцев-участников Великой Отечественной войны. В общедоступных библиотеках республики стало доброй традицией проводить «День памяти» солдат, офицеров, погибших в локальных войнах [2, с. 27, 28].

Библиотеками разрабатываются тематические и персональные книжные выставки, проходят литературные вечера, посвященные творчеству местных писателей, драматургов и поэтов, литературные гостиные, премьеры книг, вечера воспоминаний, встречи, литературные беседы, заседания местных литературных объединений, создаются мемориальные экспозиции, посвященные писателям.

Экспозиция, посвященная классике марийской литературы Янышу Ялкайну, функционирует, например, в одноименной Центральной библиотеке Мишкинского района. Экспозиция стала составной частью проекта «Читающее Мишкино. Улица Яныша Ялкайна – территория чтения», реализованного данной библиотекой. В модельной библиотеке № 26 «Хазина» г. Уфы создан Музей современной башкирской книги.

С помощью мультимедийного ресурса «Литературная карта Башкортостана», созданного при участии библиотек всех муниципальных образований в рамках VI Республиканского конкурса «Лучшая библиотека 2011 года Республики Башкортостан», можно совершить виртуальное путешествие по литературному пространству края. «Литературная карта Башкортостана» отражает все аспекты литературной жизни городов и районов республики, включая не только биографические справки о литераторах, фрагменты из текстов, но и автографы

их произведений, библиографические данные, фотографии, аудио- и видеоматериалы, архивные источники, а также документы личного происхождения.

Таким образом, деятельность публичных библиотек не только способствует аутентичному восстановлению культурной среды в регионе. Помимо этого библиотеки выполняют культуротворческую функцию, проявляющуюся как в создании новых культурных ценностей, смыслов, так и в актуализации массива культурного наследия – через их переосмысление человеком. Это позволяет индивидууму почувствовать свою сопричастность прошлому, включенность в настоящее, отождествлять, объединять себя с определенной этнической общностью, местным сообществом в целом и географическим местом – своей малой родиной.

Соответственно, публичная библиотека выступает одним из факторов формирования региональной идентичности, которую можно считать важнейшей особенностью, своеобразием социокультурного пространства региона.

Литература

1. Анализ деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан в 2010 г. / Нац. б-ка им. А.-З. Валиди. – Уфа, 2010. – 49 с.
2. Анализ деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан по основным направлениям за 2011 год / Нац. б-ка им. А.-З. Валиди. – Уфа, 2012. – 79 с.
3. Ахиезер А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии // *Вопр. философии.* – 2000. – № 9. – С. 29–45.
4. Васильева Е. Ю. Специфика формирования региональной идентичности // *Философско-культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сент.* – Пятигорск, 2011. – С. 12–19.
5. Великая Н. А. Кризис культурной идентичности // *Философско-культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сент.*, г. Пятигорск, 2011. – С. 19–24.
6. Гильмиянова Р. А. Общедоступные библиотеки Республики Башкортостан и удовлетворение этнокультурных потребностей населения (по итогам проведенного исследования) // *Библиосфера.* – 2012. – № 1. – С. 25–31.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
8. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2005. – 528 с.
9. Горин Д. Г. Проблема локальности в социологии Э. Гидденса // *Образование и общество.* – 2001. – № 5. – URL: http://www.jeducation.ru/5_2001/gorin.html (дата обращения: 08.08.2012).
10. Демченко Ю. А. Культурологический подход к построению модели библиотеки-музея // *Библиотекосведение.* – 2009. – № 2. – С. 26–29.
11. Еремينا Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // *Регионология.* – 2011. – № 3. – С. 216–222.
12. Зверева И. А. Идентичность как философская проблема : дис. ... канд. филос. наук / Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – М., 2010. – 180 с.
13. Колябина Т. С. Социальная идентичность как основополагающий элемент патриотизма и гражданственности // *Теория и практика общественного развития.* – 2005. – № 3. – С. 14–18.
14. Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке // *Науч. и техн. б-ки.* – 2008. – № 7. – С. 5–9.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : А ТЕМП, 2008. – 944 с.
16. Пирожков В. Г. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста : автореф. дис. ... д-ра культурологии / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар, 2007. – 38 с.
17. Шаповалов В. А. Роль образования в стабилизации этносоциальных процессов в поликультурном макрорегионе // *Социальное самочувствие населения современной России : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (4–5 окт. 2010 г., г. Ставрополь).* – Ростов н/Д, 2010. – С. 5–10.

Материал поступил в редакцию 18.03.2013 г.

Сведения об авторе: *Гильмиянова Римма Аскарровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, тел.: (347) 273-55-21, e-mail: gilm_bspu@mail.ru*